

«Что, черт возьми, здесь происходит?»

Чо Голь не мог прийти в себя.

Чо Голь впервые видел ее с такого близкого расстояния; он задавался вопросом, был ли хоть один ученик на горе Хуа, который не знал о Ю Исоле.

Это было не потому, что Чо Голь был учеником третьего поколения. Он никогда даже не слышал, чтобы она с кем-нибудь дружески беседовала. Несмотря на то, что она была ученицей горы Хуа, Ю Исоля, как известно, держалась на расстоянии от других.

Но сейчас она разговаривала с Чхон Мёном прямо перед ним. Вскоре пронзительные взгляды учеников второго поколения вонзились в Чхон Мёна, как острые кинжалы.

«Вау, эти глаза действительно могут убить человека»

Ну, они были направлены на Чхон Мёна, что был рядом с Чо Голем. Но сидя рядом с ним, казалось неизбежным, что он попадет под перекрестный огонь.

«Чхон Мён, пожалуйста!»

Будь почтительным, ублюдок!

Это ученики второго поколения; что с твоим тоном?

Несмотря на все это, Чхон Мён оставался спокойным. Казалось, что что-то вот-вот произойдет, а Ю Исоля тихо прошептала, как будто ничего не случилось.

"Займет всего минуту"

"Я сказал, мне это не интересно"

"Но это и правда, всего на минуту"

"Я сказал нет! Разве ты не понимаешь, что я говорю?!"

Следи за тем, как ты говоришь! Говори вежливо, ублюдок!

В конце концов Чо Голь надавил на ногу Чхон Мёна, сам того не осознавая, в результате чего Чхон Мён повернул к нему голову.

"Что?"

"... Э-э ..."

Ты не должен спрашивать об этом!

Э... ему не следовало спрашивать об этом перед своими сасуками. Он должен понять, что происходит.

Цокнув языком, Чхон Мён повернулся к Ю Исоле.

"Мне не о чем с тобой говорить"

"Но мне есть, что тебе сказать"

"Я действительно не хочу это слышать"

"Все в порядке, всего одну минуту. Давай выйдем"

"Нет, разве ты не видишь, что я ем?"

"Тогда я подожду, пока ты закончишь"

Ученики второго поколения были на грани безумия.

Во-первых, они никогда не видели, чтобы Ю И соль так много говорила с младшим учеником. Нет, если быть точным, они не припоминали, чтобы она когда-либо так много разговаривала с кем-нибудь из учеников второго поколения.

Но разве не казалось, что Ю И соль цепляется за этого человека?

Верно. Второе, что их взволновало, это отношение Чхон Мёна.

«Этот сумасшедший сукин сын....!»

«Ничего не произойдет, верно?»

«Разве у этого паршивца нет глаз?»

«Он должно быть истинный Даос»

На Чхон Мёна излились жгучий гнев и слабое уважение.

Как Даос, совершенствующийся и идущий по пути Дао, первое, что нужно сделать, — это держаться подальше от мирских желаний. Однако существование Ю И соль разрушало эту преданность. Независимо от того, насколько хорошо дисциплинирован человек, у него не было другого выбора, кроме как слушать и отклоняться от своего пути, если Ю И соль обратилась с просьбой.

Любой сошел бы с пути, увидев ее красивое лицо и элегантность.

Однако Чхон Мён открыто жаловался, что Ю И соль его раздражает. Это было невообразимо для учеников второго поколения.

"Я сказал нет! У меня много дел. Найди кого-нибудь другого"

"Я пришла сюда ради тебя"

"Нет, зачем..."

Это было тогда.

"Кхм"

Хотя он был низким, это был звук, который широко распространился после того, как был наполнен ци.

Все повернули головы и увидели Пэк Чхона, который спокойно вставал со своего места и улыбался Чхон Мёну.

"Чхон Мён, да?"

"Да"

Короткий ответ.

Но Пэк Чхон не злился. В такой ситуации проявление гнева означало победу противника.

"Я понимаю, что ты устал после посещения лидера секты и выполнения различных заданий. Ты, вероятно, даже делаешь работу, о которой я не знаю. Однако, поскольку твоя старшая так любезно просит твоего времени, не думаешь ли ты, что должен выслушать то, что она хочет сказать, независимо от того, насколько ты устал?"

Пэк Чхон тихо заговорил с Чхон Мёном. Он думал, что все получится...

"Почему?"

Рука Пэк Чхона задрожала.

Он неправильно расслышал?

Нет? Так почему же он услышал слово «почему»?

Потрясенный, Пэк Чхон посмотрел на выражение лица Чхон Мёна. Глядя на это надутое выражение лица, не похоже, что он ослышался.

Сдерживая гнев, он подумал.

«Успокойся»

Если бы он рассердился на ученика третьего поколения, это негативно отразилось бы на его имидже.

"Ты спросил «почему»?"

"Да"

"Есть много причин. Прежде всего, у человека должны быть манеры. Есть также правило, которое гласит, что вы должны уважать тех, кто выше вас"

"Ах, манеры?"

Словно поняв, Чхон Мён кивнул и посмотрел на Ю Исоля.

"Старшая"

"Да?"

"Извинись быстро. Он говорит, что ты сейчас ведешь себя невежливо"

"..."

Ю Исоля подняла палец, указывая на себя.

"Да. Принеси извинения"

"Я?"

"Угу, ты, кажется, совсем не понимаешь"

Чхон Мён пустился в объяснения.

"Это праздник в честь возвращения учеников второго поколения. Невежливо использовать это собрание для личных дел и стоять в сторонке"

"Ах..."

Как будто это имело смысл, Ю Исоль кивнула, встала со своего места и поклонилась Пэк Чхону.

"Прошу прощения, сахён. Я не подумала об этом"

"Ах, нет, самое. Это не-"

Пэк Чхон закусил губу.

Только почему так получилось?

И когда он попытался открыть рот и справиться с ситуацией, Чхон Мён снова заговорил.

"Не перед ним, ты должна извиниться перед сасуком, так как ты ошиблась со старшим"

"Ты прав"

Ю Исоль снова склонила голову перед Ун Гёмом.

"Эта ученица была неправа"

Ун Гём улыбнулся.

"Теперь хорошо, что ты поняла, так что садись"

"Да, сасук"

Именно Пэк Чхон довел Ю Исоль до беды. Он не знал, что делать.

Он был взволнован... и было неловко отступить, не доведя дело до конца. Разве ученики второго и третьего поколения не смотрят на Пэк Чхона в ожидании того, что он скажет?

Как он мог сидеть сложа руки, когда на него смотрело так много людей? Это превратило бы его в дурака.

Он пару раз издал низкий пустой кашель и посмотрел на Чхон Мёна.

«О, нет»

«Мне нужно остановить его»

Чо Голь и Юн Чжон переглянулись.

Тяжело было победить Чхон Мёна мечом, но еще труднее было победить его словами. У этого парня не было чувства меры. Он прибегнул бы ко всем видам рассуждений и нелогичных вещей, если бы это означало победу.

Если разговор продолжится, Пэк Чхон может оказаться униженным перед ними. Итак, Чхон Мёна пришлось остановить.

"Кахахаха! Сасук! Поздравляю с возвращением!"

"Разве не здорово? Поскольку сасуки вернулись с тренировок, похоже, в будущем у нас не возникнет проблем"

Чо Голь и Юн Чжон отчаянно пытались сменить тему.

Они не собирались защищать Чхон Мёна. Это было просто потому, что они не хотели, чтобы гора Хуа превратилась в беспорядок, когда Пэк Чхон и Чхон Мён ссорились при их первой встрече.

Пэк Чхон взглянул на этих двоих.

Отразившись в их отчаянных глазах, Пэк Чхон открыл рот, сузив глаза.

"Чхон Мён, да?"

«Ах, какой настойчивый парень!»

«Я не знаю. Я ничего не знаю»

Понимая, что остановить его невозможно, они протянули руку и схватили подол одежды Чхон Мёна.

Пожалуйста, только один раз. Хоть раз в жизни вежи себя вежливо...

Понял ли он их намерения? Чхон Мён открыл рот.

"Вам, должно быть, трудно было проделать весь этот путь обратно"

О?

Юн Чжон и Чо Голь были в шоке. Как давно такие слова не слетали с уст Чхон Мёна...?

"Вы продолжаете спрашивать одно и то же снова и снова. Вам нужно отдохнуть?"

... эх , как будто его характер мог измениться за одну ночь.

Черт бы побрал этого последовательного ублюдка!

Брови Пэк Чхона дернулись.

"Спрошу еще раз. Ты уверен, что мы не встречались раньше?"

"Нет, я никогда тебя раньше не видел"

"Будет лучше, если ты ответишь честно"

"Эй, я уже говорил тебе, что мы никогда не встречались. Думаешь, я мог бы обмануть тебя?"

Глядя в его искрящиеся глаза, никто бы не подумал, что он лжет.

Кроме учеников третьего поколения.

И Ун Гёма.

Э -э ... ученики второго поколения тоже могут сомневаться. Э... Хм .

"Действительно? Я узнаю, если спрошу"

Пэк Чхон повернулся к Ун Гёму. Он не хотел этого делать, но это был единственный способ одержать верх.

"Сасук. Я видел этого ребенка утром, когда он пил алкоголь в ресторане в Хуа Уме"

Глаз Ун Гёма дернулся.

"Правда?"

"Да. Насколько мне известно, ученикам третьего поколения запрещено покидать гору Хуа. И к тому же, им определенно непростительно оставить свою униформу и отправиться в обычной одежде в..."

"Все в порядке"

"Да, я видел... да?"

Пэк Чхон, склонивший голову со сложенными руками, поднял голову.

Он опять неправильно расслышал?

Нет, что у него сегодня с ушами? Он продолжает слышать самые странные ответы...

"Я сказал, все в порядке"

Пэк Чхон потрясенно посмотрел на Ун Гёма.

Ун Гём был человеком, который превыше всего ценил манеры и дисциплину. Он был строгим не только потому, что был главой пансиона «Белый цветок сливы»; его строгий характер, чувствительный к правилам, сделал его главой общежития.

И такой человек сказал, что для ученика третьего поколения нормально спускаться с горы Хуа, даже если это противоречит правилам?

"С-сасук?"

"Этому ребенку разрешено спускаться с горы Хуа, не спрашивая разрешения"

"Аа, разрешение? Кто даст ребенку такое разрешение?"

"Лидер секты дал его ему. У тебя есть проблемы с этим?"

"Л-лидер... секты? Правда?"

Он был так потрясен, что закрыл рот обеими руками. Услышав тон голоса сасука, он понял, что спрашивать снова — значит переходить черту. Каким-то образом Пэк Чхон, похоже, сегодня встал не с той ноги.

«Это не имеет значения»

Пэк Чхон потрясенным взглядом вернулся к Чхон Мёну. Ном-ном-ном-ном.

"..."

Чхон Мён быстро двигал палочками для еды и втягивал пищу, как будто его не интересовало происходящее. Пэк Чхон был бы менее зол, если бы ребенок хотя бы посмотрел на него с усмешкой, но это безразличие приводило в бешенство.

Пэк Чхон закусил губу.

«Я доведу дело до конца!»

Он не собирался отступать.

Пэк Чхон снова открыл рот, но тут вошел мужчина.

Это был глава финансов Хён Ён со своим обычным холодным выражением лица. Он вошел и огляделся.

"Мы приветствуем старейшину"

"Мы приветствуем старейшину"

Когда все встали и поприветствовали его, он только махнул рукой, как будто это раздражало.

"Ладно. Продолжай хорошо проводить время, я не должен был приходить. Я здесь только для того, чтобы проверить. Все, ешьте сколько хотите и спите спокойно. Я уйду. Ун Гём, обязательно присматривай за ними, чтобы они не развлекались слишком много"

"Да. Сасук"

Пэк Чхон, который все еще стоял, заговорил.

"Мне нужно кое-что сказать старейшине"

Хён Ён, собиравшийся уйти, но повернулся и посмотрел на него.

"Что еще?"

"Прошу прощения, но сегодня я видел, как ученик третьего поколения пил алкоголь в Хуа Уме"

"Алкоголь?"

"Да!"

Лицо Хён Ёна исказилось.

"Ученик третьего поколения пьет!? Ты уверен, что видели это своими глазами?"

"Определенно. Он отрицает, что это был он, но я, конечно, правильно увидел"

Пэк Чхон слегка прикрыл лицо, чтобы скрыть улыбку за рукавами.

Это может показаться невежливым, но именно этот ребенок спровоцировал его первым. Итак, ему пришлось прибегнуть к чему-то вроде этого.

"Кто тот ученик, которого ты видел?"

Пэк Чхон повернулся к Чхон Мёну. Он притворялся спокойным, но Пэк Чхон был уверен, что Чхон Мён умирает внутри.

«Не вини меня за это»

Это нужно для того, чтобы установить авторитет на горе Хуа.

"Ученик третьего поколения, Чхон Мён"

"... Кто?"

"Чхон Мён. Вон тот"

Что касается старших, то они не могли знать каждого из учеников третьего поколения по имени, поэтому Пэк Чхон указал на ребенка.

Хён Ён, смотревший на Чхон Мёна, нахмурился. Затем открыл рот в раздражении, в нем закипал гнев.

"И что?"

"Да. Этот Чхон Мён пил... а?"

"И что тут такого?"

"..."

Чего?

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2219008>